

Содержание

Предисловие к новому изданию.....	9
-----------------------------------	---

А

Артисты, которые нас выбирают	15
-------------------------------------	----

Б

Белая, черная где сторона	25
---------------------------------	----

В

Вовремя умереть	36
-----------------------	----

Вопросы президенту	46
--------------------------	----

Времена года	55
--------------------	----

Г

Главный день на планете	67
-------------------------------	----

Годы нашей жизни	77
------------------------	----

Д

День Победы.....	88
------------------	----

З

Здесь и сейчас	99
----------------------	----

И

Империя	110
---------------	-----

К

К юбилею	120
Кадры решают всё	129
Как было б хорошо	139
Кризис системы	148
Крым как проблема Европы	158
Куда податься бедному еврею?	168

Л

Ливанов день	178
--------------------	-----

М

Миры людей	188
------------------	-----

Н

Немного о революциях.....	199
Немного о словах	208
Ницца — город моря и солнца	218
Нормандский тупик	228

О

О демократии	239
О зимних праздниках и большом начальстве	249
О политическом телевидении	258

О православных активистах, патриотических байкерах и питерских казаках	268
О профессионалах	278
О светлом будущем	288
О телевидении русском и нерусском	297
Об оптимизме и прогрессе	308
Откуда деньги, сынку?	317

П

Пенсионеры и будущее	328
Проблема выбора	338

Р

Размышления о... ..	348
Революция Гайдара	358

С

С Новым годом, с новым счастьем!	368
Странные времена в Кельне	378
Суета сует... ..	388

Т

Тихий час в европейской палате	399
--------------------------------------	-----

Ф

Франция, Израиль, теракты... ..	409
---------------------------------	-----

Х

Хорошо тому живется... ..	420
---------------------------	-----

Э

Эволюция 430

Послесловие 440

Спасибо тем, которые... 444

Предисловие к новому изданию

Эта книга писалась долго. Просто-таки очень и очень долго. Хотя этого ничто не предвещало. Вообще в тот момент, как автор начинал ее, писать он собирался о другом. Но его постоянно отвлекали текущие дела — до такой степени, что начатая рукопись ушла в стол, чего с ним отродясь не бывало. В качестве же компенсации появился сборник эссе, который читатель держит в руках. Точнее, пока суд да дело, вышли «Диалоги», написанные с Яковом Кедми по фильму, который два года лежал «на полке» у телекомпании, взявшейся поставить его в эфир не позже весны 2016-го, но в итоге все-таки вышел, сокращенный на полторы серии. Причина чего соавторам «Диалогов» была неизвестна и, не исключено, не будет известна никогда. Ну, много есть на свете того, что и не снилось каким угодно мудрецам. Разобраться во всем этом — никаких нервов не хватит, так что и начинать не стоит. Что будет, то и будет — прорвемся и так.

В основу настоящей книги легли еженедельные колонки, которые автор много лет писал для популярного в русскоязычном мире интернет-издания «Мы здесь», выпускавшегося его старинным знакомым Леонидом Школьниковым — мир его памяти. В помянутом выше

2016-м писать туда он прекратил по крайнему недостатку времени и сил, а также потому, что в отзывах на его колонку преобладали и доминировали два десятка желчных стариков, которые все, что у них не получилось в жизни и не сложилось в семье, компенсировали, рассказывая всему свету (преимущественно состоящему из них самих и таких, как они, пикейных жилетов), почему автор и тут плох, и там нехорош. Не то чтобы его это трогало, но издатель периодически его просил им отвечать, отчего охватывала автора скорбь о человечестве, печальные мысли и хандра. А поскольку хандрить он не любит, в один прекрасный день с колонками и покончил.

И снизошли на него мир и покой, как на всякого человека, скинувшего с себя регулярное еженедельное занятие. По аналогии: тяжело груженному караванному верблюду сбросить со спины даже самый маленький тюк не столько облегчение, сколько улада для души, которая и у верблюда, и у человека не терпит постоянно увеличивающейся нагрузки и успокаивается, когда одна ноша уходит, даже если на ее месте тут же появляется другая. При этом жалко было потраченного времени и материала тоже жалко. В конце концов, писалось про то, что в те или иные периоды жизни было важно, и на большом эмоциональном подъеме. Так что пересмотрел автор дело рук своих, выбрал сорок две колонки, дописал, увеличив в объеме ровно вдвое, и соединил в настоящий сборник, расположив в алфавитном порядке. После чего назвал так, как назвал, выдохнул и отправил в издательство — печатать. А когда в конце коронавирусного 2020 года редактор попросил книгу освежить и обновить, освежил и обновил, как мог.

Почему колонок отобралось сорок две — не больше, но и не меньше? Правильный ответ: «Потому что». Как

это и звучит на иврите. «Лама? — Каха». И не заморачивайся. То ли дело в том, что, согласно «Автостопом по галактике» Дугласа Адамса, такой ответ Великий Думатель дал на все вопросы насчет тайн Вселенной и вообще. То ли потому что шестью семь — сорок два. Так было и есть во всех цивилизациях и во все времена. У шумеров и римлян. У древних евреев и современных израильтян. У британской королевы и гезов Фландрии. У Ротшильдов и Рокфеллеров. У Проханова и Зюганова. У Навального и Медведева. Даже у Жириновского шестью семь — сорок два, хотя это совсем уж невероятно. Кроме того, сорок два — число месяцев в трех с половиной годах. И хотя кажется, что это совсем ни при чем, опытный нумеролог скажет, что таких совпадений не бывает. Хотя при чем тут оно — не объяснит.

Однако оставим сложные материи любителям мистики, знатокам Фоменко и Носовского, «Русских Вед» и историй про мировую закулису, которая везде, как мифический флогистон. Автор что думал, то и писал, стараясь найти что-то оптимистичное в окружающей действительности — не гонорару ради (какие за книги гонорары — смех один!), но смысла жизни для. Было трудно — молодость, на протяжении которой можно позволить себе не замечать очевидного, закончилась довольно давно. И понимание того, как этот мир устроен на самом деле, пришло к нему не вчера. Однако что с этим поделать, если жизнь такова, как она есть? Все равно мы все умрем, так что теперь, исходя из этого, пойти и повеситься? Ну не стал автор тем, кем не стал. И кем многие его знакомые стали, в том числе той ценой, которую у Оскара Уайльда заплатил Дориан Грей. Отчего и название книги.

На самом деле автор понимал и понимает, что многое нужно делать не так, как он делал и делает. Даже знает

как. Но не может. Отчего не стал миллиардером, министром или губернатором и, вопреки рекомендациям радиослушателей и телезрителей, не претендует ни на пост советника президента, ни на участие в президентских выборах. Да что там, он даже премьер-министром никогда не хотел быть. Хотя с прошлым отечественным премьером... но не будем о грустном. Не вписывается автор ни в какую властную вертикаль. То ли Заратустра не позволяет, как герою Ильфа и Петрова. То ли карма такая. Ни в российскую. Ни в ту, что в Израиле. Не те там правила игры, под которые он готов подстраиваться. Понимает, что дурак, но поделаться с этим ничего не может. Да и не хочет.

Книга написана без оглядок на то, что скажет какая угодно «княгиня Марья Алексевна», а также публика. Во-первых, автор не то чтобы состарился, но вошел в пожилой возраст. А как известно (а может быть, неизвестно) читателю, в эту пору терять нечего, иллюзий нет и жизнь идет под уклон. Что называется, «едешь с ярмарки». Благо видел автор в своей жизни многое и многих. И если он чего-то хотел и не получил, так это возможности исправить больше, чем ему было дано. И кто, кроме него самого, в этом виноват? Не добился, значит, мало для этого сделал. Хотел слабо. Глуп был и не схватил Фортуну за хвост, когда она мимо пробежала. На привходящие обстоятельства каждый может сослаться — ты вопреки им сумей. Если же не смог — это понятно. Но тогда хотя бы передай по наследству опыт — по возможности без искажений реальности. Что и пытался сделать автор в настоящей книге.

В ней много про Россию и про Израиль. Про Европу и ее перспективы — или отсутствие таковых. Про террористов и политиков, про кадры, которые решают всё, и

про санкции насчет Крыма. И немного про отвлеченные материи — не только про Украину. Темы, привлекавшие внимание автора, он брал «на карандаш» (на компьютерной клавиатуре) лет пять. Отчего и расположил эссе по алфавиту, а не по годам. Иначе странно получилось бы. Если читателя это раздражает, он может попытаться угадать, когда что написано. Хотя, чтобы не мучить его, скажем правду: весь нижеследующий материал в начале 2017-го был перебран, дополнен и в немалой степени переписан. А в конце 2020-го еще раз. Гадай, не гадай... Но мало ли чем люди развлекаются? В ходе общения с читателями и просмотра того, что по его поводу пишут в Интернете, автор про себя узнал массу неизвестных ему подробностей. Так что пускай.

Как и во всякой записной книжке, заметки есть не на все буквы. Но алфавит — это святое. Пожалуй, он — одна из немногих констант, оставшихся в нашей жизни. Хотя покушаются и на нее. Одни лишь попытки изъять из русского правописания букву «ё» чего стоят! А на фоне прочих изысков «эффективных менеджеров», на коих стоит и какое-то время стоять будет та империя, в которой мы все живем... Но не будем о грустном. Сказано было предками автора, которые у него все как один — евреи: «Закон страны — закон». Что означает: чем бы начальство ни тешилось, лишь бы чубы были у холопов на головах целы, да и головы на плечах, а не в кустах. Ибо в соответствии с Козьмой Прутковым: «Начальник есть Б-гом данное начальство». Как и было во времена Гостомысла, Очакова и, опять-таки, покоренья Крыма. Когда, бывало, такие воры, казнокрады, бурбоны и байстрюки наверх взбирались, не чета нынешним.

Переплюнуть некоторых из них в идиотизмах, конечно, трудно. И страну жалко — живые, чай, люди. И приро-

ду страны. А также оставленное предками и сохраненное в боях ратных и трудах праведных. Но не знают сслагательного наклонения ни история, ни четыре парламентские партии, ни внесистемная оппозиция, которую допусти к власти, она такого наколбасит, что все безобразия властей предержажших покажутся добрым старым временем — как было и в 1917-м, и сегодня, сто лет спустя, относительно 1991-го. Не в ту пору все всегда живут. Кто б знал, где и когда та пора бывает? «А! Э... То-то, дружок, — в этом-то все и дело», — пел на пластинке «Алиса в Стране чудес» Высоцкий по этому поводу — и был, увы, совершенно прав. Так что простим начальству, оно делает, что может. Такое у нас самодержавие: все само собой держится. Да и не у нас одних — о чем и книга.

При этом главный ее смысл в простом: жизнь продолжается. Что бы ни было, какие бы цены на нефть ни обрушивали российский бюджет (интересно, как цена на нефть влияла на Петра, когда он строил свою столицу и создавал Академию наук, или на Сталина в войну), надо, не обращая внимания на дураков и подлецов, ханжей и воров всех мастей и степеней защиты от того, чтобы какой-нибудь мальчик высказался невпопад, что король голый, и свита у него не вполне одета, и диссертации у нее липовые, жить. Работать и воспитывать детей. Давать им нормальное образование, невзирая на все то, что сотворили со школой нашей ее реформаторы. Сохранять, что можно сохранить, и создавать, что можно создать. Жить полной жизнью, потому что она дается один раз. И не расстраиваться, если не все получается. В конце концов, у Б-га были те же проблемы...

Артисты, которые нас выбирают

Российская пресса в свое время уделила массу внимания получению Жераром Депардье российского гражданства. Мордовия, прописка под Саранском, девушки в праздничных нарядах, котята в подарок, подаренная квартира в Грозном... Встречи с Путиным. Российский президент, с которым у артиста действительно теплые человеческие отношения, его принимал как родного. Владимир Владимирович, судя по рассказам тех, кто общается с ним регулярно, человек обаятельный. Тех, кого полагает «своими», по-человечески любит. Людей творческих ценит и это им демонстрирует. Пользуется полной взаимностью. И в этом мало чем отличается от русских царей и Генеральных секретарей СССР. А также от американских президентов. То ли государственные деятели всех эпох, народов и гендерной принадлежности украшают свой двор известными иностранцами. То ли известные люди показательно тепло относятся к тому, что известны в чужих странах. Льстит им внимание владык, что ли? Хотя бы по переписке. Франциск Первый и Леонардо, Екатерина Великая и Вольтер. Наполеон Бонапарт и Бетховен — правда, после того как Первый консул назначил себя императором, композитор свое посвящение